

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00001

УДК 343.163

Трансформация института прокуратуры в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг. в России

Д. Р. ЗАЙНУТДИНОВ – доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, руководитель юридического отдела Института социальных и гуманитарных знаний, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье рассматривается проблема развития института прокуратуры и прокурорско-надзорного права в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг. на территориях антибольшевистского правосоциалистического режима (деятельность комитета членов Всероссийского Учредительного собрания). Целью работы является исследование процесса трансформации института прокуратуры. В качестве основного частноправового метода был использован сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить воззрения правосоциалистических лидеров с позицией сторонников советской власти по вопросу о развитии института прокуратуры, а также метод юридической герменевтики, который позволил проанализировать юридические тексты (законодательство Российской империи, нормативно-правовые акты Советской России, Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания) как источники, отражающие конкретную идеологию. Новизна исследования заключается в том, что рассмотрен определенный период становления современного прокурорско-надзорного права, который ранее не затрагивался в теоретико-правовых изысканиях. В результате был сделан вывод, что прокурорский надзор выступает необходимым институтом обеспечения законности, ее восстановления в случае нарушения, а также пресечения попыток незаконного лишения свободы вне зависимости от социально-политического положения в стране (революционная обстановка, война). Развитие прокурорско-надзорного права должно гарантировать совершенствование существующих и возникновение новых механизмов защиты прав и свобод личности. Автором установлено, что в условиях глубоких общественных перемен 1917–1922 гг. институт прокуратуры не смог должным образом осуществить трансформацию от обвинительно-надзорного к надзорно-обвинительному типу.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; прокурорско-надзорное право; Временное правительство; Октябрьская революция 1917 г.; Гражданская война 1918–1922 гг.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Transformation of the institution of the prosecutor's office during the October Revolution of 1917 and the Civil War of 1918–1922 in Russia

D. R. ZAINUTDINOV – Associate Professor of the Department of State and Law Theory and Public Law Disciplines of the Kazan Innovation V. G. Timiryasov

University, Head of the Legal Department of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article considers the problem of developing the institution of prosecutor's office and prosecutorial-supervisory law during the October Revolution of 1917 and the Civil War in 1918 in the territories of the anti-bolshevik right-wing socialist regime (the activities of a committee of members of the All-Russian Constituent Assembly). The aim of the work is to study the process of transformation of the prosecutor's institution. As the main private legal method the comparative legal method was used, which made it possible to compare the views of the right-wing socialist leaders with the legal position of supporters of the Soviet government on the development of the prosecutor's institution. Also in the work the method of legal hermeneutics was used, which allowed to interpret the meaning of legal texts (legislation of the Russian Empire, regulatory legal acts of Soviet Russia, the Committee of members of the All-Russian Constituent Assembly) and comprehend them as sources reflecting a specific ideology. The novelty of the study lies in the fact that a certain period of the formation of modern prosecutorial and supervisory law, which was not previously addressed in the theoretical and legal research, is considered. As a result of the study we came to the conclusion that prosecutor's supervision acts as a necessary institution for ensuring the rule of law, restores it in case of violation as well as suppresses attempts at unlawful deprivation of liberty regardless of the socio-political situation in the country (revolutionary situation, war). The development of prosecutorial and supervisory law should guarantee the continuous improvement of existing and the emergence of new mechanisms for protecting individual rights and freedoms. The author found that in the midst of deep social changes of the 1917-1922 the institution of the prosecutor's institute was not able to properly carry out the transformation from the accusatory-supervisory to the supervisory-accusatory type.

Key words: prosecutor's office; prosecutor supervision; prosecution law; Interim government; October Revolution of 1917; Civil War of 1917–1922.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of studies of law and state

Неоднозначность отношения к прокурорско-надзорному праву обусловлена историей развития данной отрасли права и ее зависимостью от исполнительной власти. Если обратиться к научной литературе по истории становления отечественного прокурорско-надзорного права, можно отметить исторический скачок из имперского периода (1917 г.) в советский (1922 г.). Практически отсутствуют исследования, изучающие институт прокуратуры в 1917–1920 гг., то есть в период Временного правительства и антибольшевистских государственных образований. Среди незначительного числа имеющихся исследований можно отметить работы А. Г. Короткова, Ю. С. Гусаковой, И. М. Ликстанова, Д. Р. Тимербулатова, С. П. Звягина [3; 5; 9; 12; 19]. В то же время трансформация органов прокуратуры и ее контрольно-надзорных функций в антибольшевистских государственных образованиях, существовавших в период Гражданской войны 1918–1922 гг., представляется весьма важным моментом для развития всей правовой модели. Именно в этот период под влиянием демократической динамики, заданной в 1917 г., наблюдалось изменение типа прокуратуры и преобразование прокурорско-надзорного права.

Безусловно, реформы Александра II явились важным событием в истории государства и права России. Однако на некоторых отраслях права реформы сказались двояко. В частности, проведенная Судебная реформа 1864 г. привела к изменению типа прокуратуры: с одной стороны, усилилась роль прокуроров в суде, с другой – из органа надзора она была трансформирована, по сути, в орган уголовного преследования. «При проведении реформы во многом изменились функции, положение и полномочия прокуратуры, изменилась ее модель, тип прокуратуры. Она стала обвинительно-надзорной» [17, с. 129]. С. В. Пономаренко также отмечает смену типа прокуратуры, указывая, что «из надзорной она превратилась в судебную» [16, с. 124], что также говорит об усилении ее роли в процессе отправления правосудия. Приход к власти Александра III лишь усугубил ситуацию в прокурорской деятельности. Таким образом, «прогрессивные теоретические положения Судебной реформы, касающиеся деятельности прокурорского надзора, очень серьезно отличались от результатов их практической реализации» [13, с. 62].

В период правления Николая II еще больше усилилась реакционная сущность проку-

рорского надзора, выраженная в уголовном преследовании. К 1917 г. «по мере усиления политической напряженности прокуроры стали наделяться контрольными полномочиями за должностными лицами судебного ведомства; прокуратура была переориентирована на борьбу с политической преступностью и нарастающим революционным движением» [3, с. 19]. Прокуратура трансформировалась в орган государственного обвинения, все дальше отдаляясь от своей главной функции – надзора за соблюдением законов, прав и свобод. Прокурорско-надзорное право стало пополняться нормами, регламентирующими порядок выявления, пресечения и привлечения к ответственности виновных в правонарушении лиц, в то время как нормы, направленные на предупреждение правонарушений и восстановление нарушенной законности, вообще не создавались. Более того, в Своде законов Российской империи нормы прокурорско-надзорного права не представляли четкой структуры, что принижало значение органов прокуратуры в целом. Закон о прокуратуре как об особом правоохранительном органе отсутствовал. Так, в 1913 г. обширное перечисление проблем прокуратуры и прокурорско-надзорного права дал В. К. Случевский [18, с. 196–310].

Октябрьская революция 1917 г. существующей правовой модели задала динамику демократического преобразования, которое затронуло все правовые отрасли и институты. Немалую роль в этом процессе сыграл А. Ф. Керенский, находившийся в должности министра юстиции и генерал-прокурора (с 15 марта по 5 мая 1917 г.). «За это время он, надо признать, провел титаническую работу по созданию новых органов власти и управления, преобразованию старых судебных установлений, обновлению административного, уголовного и гражданского процессуального и материального законодательства» [6, с. 259]. Однако наступивший 5 мая 1917 г. правительственный кризис привел к смене ряда министров, и А. Ф. Керенский получил должность военного и морского министра, а должность министра юстиции и генерал-прокурора занял П. Н. Переверзев. После этого, вплоть до октябрьского переворота 1917 г., происходит ряд замен генерал-прокуроров: И. Н. Ефремов, А. С. Зарудный, П. А. Александров, А. А. Демьянов, П. Н. Малянтович [6, с. 255–268].

Процесс демократических преобразований в правовой сфере не мог не коснуться прокуратуры. Так, хотя и медленно, но из-

менилась система органов прокуратуры, прокурорско-надзорное право дополнилось новыми нормами. Революционная динамика в сфере прокурорско-надзорного права, заданная в период Временного правительства, неизбежно двигала его в сторону большей демократизации и смягчения репрессивно-карательной сущности. Лучшим образом это направление отражает циркулярное распоряжение министра юстиции генерал-прокурора А. Ф. Керенского председателем и прокурорам судебных мест от 04.04.1917, в котором было указано: «Принятие против обвиняемого строжайшей меры обеспечения личности, т. е. взятие под стражу, требует особенно осмотрительного и вдумчивого отношения со стороны следственной власти. Личное задержание поражает обвиняемого в одном из самых главных его жизненных благ, а потому подобная мера может быть применима при крайней и неизбежной в том надобности, когда окажется, что принятие какой-либо иной, более мягкой меры представляется недопустимым с точки зрения интересов правосудия» [6, с. 275]. Последующие генерал-прокуроры также следовали тенденции демократизации прокурорско-надзорного права. В частности, Циркулярное распоряжение управляющего министерством юстиции А. А. Демьянова прокурорам судебных палат и окружных судов от 19.09.1917 предписывало следующее: «Взывая к гражданскому мужеству чинов прокурорского надзора и одушевляющему их деятельности сознанию долга перед родиной и законом, обращаюсь к прокурорам судебных палат и окружных судов с настоятельным требованием осуществлять всю полноту предоставленной им по закону власти в борьбе со всеми нарушениями закона и порядка, откуда бы таковые ни исходили, и при первых же попытках, направленных к колебанию установленного ныне порядка управления или правильного течения общественной и экономической жизни страны, а также во всех случаях посягательств на личную и имущественную неприкосновенность граждан – немедленно делать распоряжения о возбуждении против виновных уголовного преследования, с принятием против них установленных законом мер пресечения способов уклоняться от следствия и суда» [6, с. 278]. Со стороны либерально-демократической политики и общественности требовались колоссальные усилия, чтобы прокурорско-надзорное право избавилось от своей исключительно карательной направленности. В идейном

плане репрессивно-карательная сущность уже стала медленно, но неизбежно отходить на второй план, функция надзора за законодательством вновь становилась актуальной.

Таким образом, трансформация направленности прокуратуры и ее функций в период Российской империи и Временного правительства позволяет говорить о переходе данного института из надзорного типа (1722–1864) к обвинительно-надзорному (1864–1917) [14, с. 58]. Затянувшаяся Первая мировая война не позволила Временному правительству осуществить смену типа прокуратуры, в указанный период она продолжала быть с обвинительно-надзорным уклоном.

Может сформировать представление, что в 1917–1922 гг. прокурорского надзора в России не существовало. Однако это не так. Система органов прокуратуры и нормативно-правовая база прокурорско-надзорного права Временным правительством были сохранены и продолжали существовать в антибольшевистских государственных образованиях до 1922 г. При этом в России на протяжении революционного периода 1917 г. и на территории, где был установлен антибольшевистский режим в период Гражданской войны 1918–1922 гг., в результате роста революционно-демократических настроений репрессивно-карательный характер прокурорско-надзорного права несколько смягчился. Спад революционно-демократических настроений на территории «белых» государственных образований в 1920–1922 гг. вызвал деградацию органов прокуратуры, а в Советской России, наоборот, их возрождение. Поэтому временной отрезок 1917–1922 гг. для прокуратуры и прокурорско-надзорного права следует считать переходным, когда происходила смена типа данного института и пересмотр его нормативно-правовой базы. Прокуратура находилась в поиске собственного места в системе правоохранительных органов.

Гражданская война поставила перед правовой системой России выбор дальнейшего пути развития. В этот период формировались три правовые модели: советская (коммунистическая), правосоциалистическая, либерально-демократическая. Две последние модели являлись антибольшевистскими, где роль прокуратуры и прокурорско-надзорного права была различна и зависела от идеологического вектора. В частности, политическая направленность правосоциалистических антибольшевистских государственных образований в развитии

прокурорско-надзорного права не продолжала той динамики, которая была задана еще Временным правительством в 1917 г. Социал-демократы вообще не занимались проблемами института прокуратуры, тем самым отрицали необходимость его существования в будущем социалистическом государстве. Представители социалистических партий (эсеров, меньшевиков, энесов, трудовиков) как в дореволюционный, так и в постреволюционный и эмигрантский периоды деятельность органов прокуратуры оценивали достаточно негативно. Например, это подтверждает исследование меньшевика П. Б. Аксельрода, посвященное революционной деятельности народовольцев в период правления Александра II [1, с. 13]. Нелестно отзывался о прокурорах и В. М. Чернов, указывая, что прокуратура преследовала исключительно карательные цели [20, с. 110, 155, 275]. Кроме того, анализируя «Дело Бейлиса» (судебный процесс по обвинению еврея Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика в марте 1911 г.), юрист, правовой эсер М. В. Вишняк указывал, что прокуратура только препятствовала осуществлению защиты подсудимого [2, с. 164].

Негативное отношение к прокуратуре у социалистов во многом было связано с тем, что в имперский период (1905–1917 гг.) прокуратура занималась реализацией своей главной функции – уголовным преследованием и обвинением. Уже в период Первой русской революции 1905–1907 гг. «прокуратура действовала в тесной связи с полицией и жандармерией, создав совместную систему оповещения (информирования) о совершенных и предупреждения о готовящихся преступлениях, в которой были широко задействованы представители низовой волостной и сельской власти, а также немедленной неотвратимой репрессии, направленной на пресечение деятельности революционных агитаторов, аграрных беспорядков и забастовок, что позволило достаточно быстро преодолеть массовые сельские беспорядки» [9, с. 176]. Негативное отношение к прокуратуре складывалось и по той причине, что сами социалисты выступали непосредственными жертвами прокурорского бездействия, то есть их пренебрежительного отношения к своей обязанности по надзору за законностью, к правам и свободам личности, находящейся в местах лишения свободы, ссылках, каторгах. Например, описывая свою первую ссылку в 1885 г., правый эсер Е. Е. Лазарев отмечает пас-

сивность прокуратуры в разбирательстве по своему делу [10, с. 246, 250]. Тем не менее были и иные оценки. В частности, энес А. В. Пешехонов, описывая деятельность прокурорских работников, отмечал их неоднозначное отношение к утвердившемуся порядку и происходящим событиям, указывая, что, с одной стороны, прокуратура действовала строго в рамках норм репрессивного законодательства, а с другой – относилась сочувственно к идущему на преступления из-за нужды народу [15, с. 48].

Начавшаяся гражданская война не изменила отношение социалистических групп к прокуратуре и прокурорско-надзорному праву. Если на территории Советской России органы прокуратуры, как и все имперское законодательство, посвященное прокурорско-надзорному праву, были сразу отменены, то в правосоциалистических антибольшевистских образованиях дело обстояло не так однозначно. Так, в соответствии с п. 3 Декрета № 1 от 24.11.1917 «О суде» в большевистской России упразднились «доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры». В 1917–1922 гг. у «советской власти еще не было такого органа, основную задачу которого составляло бы наблюдение за точным проведением этих указаний в жизнь (укрепление революционной законности. – Д.З.). Надзор за законностью выполняли Рабоче-крестьянская инспекция, суды, отделы юстиции исполкомов Советов. Но это не относилось к числу их главных функций» [7, с. 392]. Таким образом, в Советской России «был мучительный поиск форм, необходимых для осуществления указанных функций. Наряду с подготовкой УПК РСФСР 1922 г. развернулись многочисленные научные дискуссии... В УПК РСФСР 1922 г. впервые в советский период времени упоминается прокуратура как орган государства, осуществляющий уголовное преследование. 26 мая 1922 г. сессия ВЦИК приняла Положение о прокурорском надзоре. По Положению о НКЮ 1923 г. нарком являлся одновременно и Прокурором Республики, а прокуратура учреждена в составе НКЮ» [8, с. 29].

Параллельно формированию советской системы обвинения и надзора в 1918 г. определялась роль прокуратуры и в правосоциалистической правовой модели. Хотя репрессивно-карательная направленность прокуратуры в правосоциалистических образованиях была смягчена, но обвини-

тельно-надзорный тип прокуратуры не был сменен на иной. Политики и правоведы предпочитали развивать судебную систему, нежели органы прокуратуры. Тем не менее на территориях, подконтрольных Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания (далее – Комуч), Верховному управлению Северной области, Временному Сибирскому правительству, произошло восстановление органов прокуратуры. В частности, уже через месяц после установления в Самаре власти Комуча был учрежден военно-прокурорский надзор: военным прокурором был назначен товарищ прокурора Самарского окружного суда поручик П. А. Воробьев, помощниками прокурора – штабс-капитан А. И. Зотов, поручик Е. Ф. Качурин, прапорщик А. Д. Санько (Гос. арх. Самар. обл. Ф. Р402. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–31об.). 16 июля 1918 г. приказом № 109 товарищ прокурора Пензенского окружного суда Б. Н. Невдачин был утвержден в должности помощника прокурора Самарского суда [4, с. 192]. 29 июля 1918 г. по инициативе общего собрания чинов судебного ведомства в Самаре была образована объединенная судебная комиссия из представителей магистратуры, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, судебных следователей и мировых судей, которая сыграла важную роль в развитии системы правоохранительных органов Комуча. Прокуратуре вручались прежние функции, хотя несколько усиливалось и надзорное направление. Так, согласно ст. 33 Положения «Учреждение Министерства охраны государственного порядка» (29 августа – 4 сентября 1918 г.) по делам лиц, задержанных Штабом охраны, должно было испрашиваться беззамедлительное заключение прокурорского надзора, и в случае отсутствия достаточных причин к задержанию арестованный должен был быть освобожден не позднее трех суток со дня ареста. На первый план деятельности прокуратуры стал выходить надзор за законностью в рамках уголовно-следственных мероприятий в целях недопущения разгула военщины.

«Параллельно с гражданским судом происходил процесс становления военного суда. 9 июля 1918 г. Приказом 95 Комуч утвердил Военный суд Народной Армии в составе В. Н. Аристова (председатель), А. М. Алашеева и С. Н. Эдельмана (военные судьи), А. А. Хвастунова (следователь) и М. С. Сувалова (секретарь). На основании этого же приказа для осуществления контроля за деятельностью Военного суда

была сформирована Военная прокуратура во главе с поручиком П. А. Воробьевым» [11, с. 91]. В целом восстановление органов прокуратуры представлялось как вынужденная необходимость, как уступка представителям либерально-демократического лагеря, видевшим в системе прокуратуры один из институтов гарантии и защиты прав и свобод личности. Правоведов и идеологов правосоциалистического лагеря не интересовали какие-либо концепции о развитии прокурорско-надзорного права. Это стало главной причиной неизменности обвинительно-надзорного типа прокуратуры. Источниковая база также не претерпела существенного обновления.

Подобным нейтральным отношением к институту прокуратуры выделялся особенно Комуч, потому как социал-демократическая ориентация его правовой модели не признавала репрессивно-карательные органы имперского периода. В этом отношении проявлялась ее схожесть с формирующейся правовой моделью Советской России. Подчеркнем, что правосоциалистические круги, несмотря на борьбу с большевизмом, являлись частью единого социалистического лагеря, в связи с чем ликвидация карательных органов царского режима для них была делом чести. Поэтому нельзя исключить вероятность того, что в случае победы в Гражданской войне 1918–1922 гг. антибольшевистского правосоциалистического лагеря роль прокуроров в России была бы сведена к функции государственного обвинения, близкого к англо-американской модели прокуратуры. Также возможно и то, что правосоциалистические правоведы не предполагали наличие данного института в постбольшевистской России. В трудах правосоциалистических правоведов вообще сложно найти рассуждения на тему необходимости или совершенствования прокуратуры и, соответственно, концепции развития прокурорско-надзорного права.

Проблемы органов прокуратуры в период гражданской войны и в условиях существования правосоциалистических государственных образований (Комуча, Верховного управления Северной области) проявлялись достаточно четко. К имперской прокуратуре как органу уголовного преследования социалисты относились с недоверием. Тем не менее разгул преступности требовал укрепления, а не ослабления прокурорско-надзорного, что подтверждается различными сводками, поступавшими на имя Комуча

от органов местной власти. Нередко органы прокуратуры сами просили о повышении своего правового статуса и наделении новыми полномочиями. Например, в представлении прокурора Уфимского окружного суда от 20.07.1918 № 633 сообщается о необходимости передачи в ведение прокуратуры окружного суда права назначения и увольнения от службы начальника, помощников начальника и надзирателей уголовно-розыскного отделения милиции (Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р1405. Оп. 1. Д. 6. Л. 1). Более того, в процессе формирования правосоциалистической правовой модели возникла проблема соотношения органов прокуратуры с судебной системой, и особенно с ее новым ответвлением – административной юстицией (Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р1405. Оп. 1. Д. 6. Л. 2–3). В период гражданской войны в массе уголовных дел резко увеличились дела о хищениях государственного имущества. Например, после расформирования ранее существовавших правосоциалистических режимов и образования Временного Всероссийского правительства стали выявляться факты хищения денежных средств и прочих ценностей (Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р180. Оп. 2. Д. 63. Л. 7).

Таким образом, можно сделать ряд выводов. 1917–1922 гг. для прокуратуры и прокурорско-надзорного права следует считать переходным этапом, когда происходила смена типа данного института и пересмотр его нормативно-правовой базы. Идеологическая направленность правосоциалистических антибольшевистских государственных образований, в отличие от «белых» режимов, в развитии прокурорско-надзорного права не продолжила той динамики, которая была задана Временным правительством в 1917 г. Это обстоятельство некоторым образом сближало правосоциалистические режимы с советской властью. Ни те, ни другие не видели особой необходимости в существовании органа репрессивной направленности. Тем не менее в 1922 г. данную позицию советская власть все же пересмотрела, признав необходимость существования и развития прокурорского надзора. В качестве общего вывода можно отметить, что в условиях глубоких общественных перемен 1917–1922 гг. институт прокуратуры не смог должным образом осуществить переход от обвинительно-надзорного к надзорно-обвинительному типу и стать институтом демократического правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксельрод, П. Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении / П. Б. Аксельрод. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство М. М. Дружининой и А. Н. Максимовой, 1907. – 128 с.
2. Вишняк, М. В. Современные записки: воспоминания редактора / М. В. Вишняк. – Bloomington: Indiana University Press, 1957. – 333 с.
3. Гусакова, Ю. С. Организационно-правовые основы взаимодействия прокуратуры и органов расследования России в XVIII – начале XX вв.: историко-правовое исследование : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гусакова Юлия Сергеевна. – Курск, 2011. – 205 с.
4. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (июнь–октябрь 1918 года) / Ответственный редактор Б. Ф. Додонов. – Москва : РОССПЭН, 2011. – 631 с. – ISBN 978-5-8243-1591-2.
5. Звягин, С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака / С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2001. – 352 с. – ISBN 5-202-00459-1.
6. Звягинцев, А. Г. Прокуратура России: от истоков до наших дней / А. Г. Звягинцев. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 728 с. – ISBN 978-5-373-00927-0.
7. История советского государства и права. В 3 книгах. Книга 2 / Ответственный редактор А. П. Косицын. Москва : Наука, 1968. – 622 с.
8. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор : учебник и практикум / Н. П. Кириллова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2018. – 330 с. – ISBN 978-5-534-07756-8.
9. Коротков, А. Г. Организационно-правовой опыт деятельности прокуратуры окружного суда в чрезвычайных условиях, 1904–1917 гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коротков Андрей Геннадьевич. – Казань, 2007. – 202 с.
10. Лазарев, Е. Е. Моя жизнь. Воспоминания, статьи, письма, материалы / Е. Е. Лазарев. – Прага : Легиография, 1935. – 312 с.
11. Лапандин, В. А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 гг.). – Самара : СЦАИ, 2003. – 242 с. – ISBN 5-93760-001-0.
12. Ликстанов, И. М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны: 1918–1920 гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ликстанов Иван Михайлович. – Кемерово, 2015. – 236 с.
13. Логачева, Н. В. Деятельность прокурорского надзора в России во второй половине XIX в. / Н. В. Логачева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 57–62.
14. Никитин, Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России / Е. Л. Никитин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. – 2008. – № 6 (8). – С. 58–64.
15. Пешехонов, А. В. К вопросу об интеллигенции / А. В. Пешехонов. – Санкт-Петербург : Русское богатство, 1906. – 104 с.
16. Пономаренко, С. В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры: исторический аспект : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Пономаренко Сергей Владимирович. – Москва, 2008. – 156 с.
17. Рохлин, В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение / В. И. Рохлин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 305 с. – ISBN 5-94201-151-6.
18. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. В 2 частях. Часть 1. Судостроительство (редакция 1913 года) / В. К. Случевский ; под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало-М, 2014. – 398 с. – ISBN 978-5-94373-268-3.
19. Тимербулатов, Д. Р. Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах: май 1918 – декабрь 1919 гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тимербулатов Дмитрий Радикович. – Кемерово, 2017. – 306 с.
20. Чернов, В. М. Перед бурей. Воспоминания / В. М. Чернов. – Нью-Йорк : Издательство имени Чехова, 1953. – 412 с.

REFERENCES

1. Aksel'rod P. B. *Bor'ba socialisticheskikh i burzhuaznykh tendencij v russkom revolyucionnom dvizhenii* [The struggle of socialist and bourgeois tendencies in the Russian revolutionary movement]. St. Petersburg, 1907. 128 p. (In Russ.).
2. Vishnyak M. V. *Sovremennye zapiski: vospominaniya redaktora* [Modern Notes: Editor's Memories]. Bloomington, 1957. 333 p. (In Russ.).
3. Gusakova YU. S. *Organizacionno-pravovye osnovy vzaimodejstviya prokuratury i organov rassledovaniya Rossii v XVIII – nachale XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie. Diss. kand. yurid. nauk* [Organizational and legal foundations of the interaction of the prosecutor's office and the investigation authorities of Russia in the XVIII – early XX centuries: historical and legal research. Diss. PhD. in Law]. Kursk, 2011. 205 p. (In Russ.).
4. Dodonov B. F. (red.) *ZHurnaly zasedanij, prikazy i materialy Komiteta chlenov Vserossijskogo uchreditel'nogo sobraniya (iyun'–oktyabr' 1918 goda)* [Magazines of meetings, orders and materials of the Committee of members of the All-Russian Constituent Assembly (June – October 1918)]. Moscow, 2011. 631 p. (In Russ.).
5. Zvyagin S. P. *Pravoohranitel'naya politika A. V. Kolchaka* [Law enforcement policy of A. V. Kolchak]. Kemerovo, 2001. 352 p. (In Russ.).
6. Zvyagin A. G. *Prokuratura Rossii: ot istokov do nashih dnei* [The prosecutor's office of Russia: from the beginnings to the present day]. Moscow, 2014. 728 p. (In Russ.).
7. Kosicyн A. P. (red.) *Istoriya sovet'skogo gosudarstva i prava. V 3 knigah. Kniga 2* [History of the Soviet state and law. In 3 books. Book 2]. Moscow, 1968. 622 p. (In Russ.).
8. Kirillova N. P. *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor supervision]. Moscow, 2018. 330 p. (In Russ.).
9. Korotkov A. G. *Organizacionno-pravovoj opyt deyatel'nosti prokuratury okruzhnogo suda v chrezvychajnykh usloviyah, 1904–1917 gg. Diss. kand. yurid. nauk* [The organizational and legal experience of the activities of the district court prosecutor's office in emergency conditions, 1904–1917. Diss. PhD. in Law]. Kazan, 2007. 202 p. (In Russ.).
10. Lazarev E. E. *Moya zhizn'. Vospominaniya, stat'i, pis'ma, materialy* [My life. Memories, articles, letters, materials]. Prague, 1935. 312 p. (In Russ.).

11. Lapandin V. A. *Komitet chlenov Uchreditel'nogo sobraniya: struktura vlasti i politicheskaya deyatel'nost' (iyun' 1918 – yanvar' 1919 gg.)* [Committee of Members of the Constituent Assembly: structure of power and political activity (June 1918 – January 1919)]. Samara, 2003. 242 p. (In Russ.).
12. Likstanov I. M. *Mesta zaklyucheniya antibol'shevistskih pravitel'stv na territorii Vostochnoj Sibiri v usloviyah Grazhdanskoj vojny: 1918–1920 gg. Diss. kand. ist. nauk* [Places of detention of anti-bolshevik governments in Eastern Siberia during the Civil War: 1918–1920. Diss. PhD. in History]. Kemerovo, 2015. 236 p. (In Russ.).
13. Logacheva N. V. *Deyatel'nost' prokurorskogo nadzora v Rossii vo vtoroj polovine XIX v.* [Activities of prosecutorial supervision in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2010, no. 5, pp. 57–62. (In Russ.).
14. Nikitin E. L. *Konceptual'nyj podhod k opredeleniyu funkcij i sistemy polnomochij prokuratury v Rossii* [A conceptual approach to determining the functions and powers of the prosecutor's office in Russia]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury – Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office*, 2008, no. 6 (8), pp. 58–64. (In Russ.).
15. Peshekhonov A. V. *K voprosu ob intelligencii* [To the question of the intelligentsia]. St. Petersburg, 1906. 104 p. (In Russ.).
16. Ponomarenko S. V. *Osnovnye etapy istorii razvitiya rossijskoj prokuratury: istoricheskij aspekt. Diss. kand. ist. nauk* [The main stages of the history of the development of the Russian prosecutor's office: historical aspect. Diss. PhD. in History]. Moscow, 2008. 156 p. (In Russ.).
17. Rohlin V. I. *Prokurorskij nadzor i gosudarstvennyj kontrol': istoriya, razvitie, ponyatie, sootnoshenie* [Prosecutorial supervision and state control: history, development, concept, ratio]. St. Petersburg, 2003. 305 p. (In Russ.).
18. Sluचेvskij V. K. *Uchebnyk russkogo ugolovnogo processa. V 2 chastyah. CHast' 1. Sudoustrojstvo* [Textbook of the Russian criminal process. In 2 parts. Part 1. Judicial system]. Moscow, 2014. 398 p. (In Russ.).
19. Timerbulatov D. R. *Penitenciar'naya sistema Zapadnoj Sibiri pri antibol'shevistskih pravitel'stvah: maj 1918 – dekabr' 1919 gg. Diss. kand. ist. nauk* [The penal system of Western Siberia under anti-bolshevik governments: May 1918 – December 1919. Diss. PhD. in History]. Kemerovo, 2017. 306 p. (In Russ.).
20. CHernov V. M. *Pered burej. Vospominaniya* [Before the storm. Memories]. New York, 1953. 412 p. (In Russ.).